

П.П. Толочко

Киев

К вопросу о хазаро-иудейском происхождении Киева

В энциклопедической статье М. Гольдельмана «Хазары», помещенной в Краткой еврейской энциклопедии, содержится утверждение о том, что, согласно распространенному в исторической науке мнению, Киев был основан около 830 г. как хазарский торговый центр.

Автор не озаботился тем, чтобы уточнить степень распространенности такого мнения, однако если бы он и попытался это сделать, ему не пришлось бы приводить слишком длинный перечень авторов. В наше время, кроме М. Гольдельмана, такого мнения придерживаются фактически еще два исследователя, написавшие одну работу. Речь идет о Н. Голбе и О. Прицаке, которые издали монографию «Хазарско-еврейские документы X в.»¹. Она и послужила источником патристического вдохновения М. Гольдельмана, хотя и не подвигла его на собственные археологические или исторические разыскания.

Ознакомившись в свое время с книгой названных авторов, я обратил внимание на ряд ее экстравагантных выводов, далеко выходящих за пределы историко-лингвистических возможностей так называемого киевского еврейского письма. Очевидная несостоятельность многих утверждений, казалось, избавляла научную общественность от серьезного и развернутого критического их анализа². Теперь же, когда выводы Н. Голба и О. Прицака неожиданно обрели «хрестоматийную» непреложность (пусть даже в глазах одного исследователя), нельзя больше относиться к ним как к некоей филологической шалости.

Прежде всего о самом письме. Даже если согласиться с его подлинностью (в чем нет полной уверенности) и с тем, что написано оно в Киеве в первые десятилетия X в., то максимум, на что уполномочивает оно добросовестного исследователя, это на утверждение о наличии в Киеве в это время иудейской хазарской общины, вероятно, торговой колонии. Ничего нового, а тем более сенсационного в письме не содержится. О том, что в раннем Киеве была хазарская колония, изве-

¹ Впервые книга увидела свет в 1982 г. на английском языке. В 1997 г. она была переиздана в России на русском языке в еврейском издательстве «Гешарим»: Норман Голб и Омелян Прицак. Хазарско-еврейские документы X в. Научная редакция, послесловие и комментарии В.Я. Петрухина. Москва—Иерусалим, 1997.

² Небольшой комментарий отдельных высказываний О. Прицака был помещен мной в статье «Спорные вопросы ранней истории Руси» в сборнике «Славяне и Русь (в зарубежной историографии)». К., 1990. С.104 – 108.

стно из «Повести временных лет». В ней упоминается урочище «Козары». Подтверждает хазарское присутствие в Киеве и археологический материал, правда очень незначительный³. Но ведь и киевское письмо не указывает на большую хазаро-иудейскую общину Киева. Она оказалась неспособной собрать 40 монет среди киевских соплеменников, чтобы выволить из долговой зависимости от неверного (очевидно, славянина) своего товарища, и вынуждена была обращаться за финансовой помощью за пределы Руси.

В.Я. Петрухин в одном из примечаний к книге Н. Голба и О. Прицака резонно замечает, что в самом письме не содержится каких-либо свидетельств о хазарском господстве: скорее зависимость членов еврейской общины от иноверцев свидетельствует, напротив, о господстве в Киеве русских князей⁴.

Прозаическое объяснение присутствия в славянском Киеве нач. X в. хазарских иудеев показалось неинтересным Н. Голбу и О. Прицаку, и они изобретают сложную конструкцию хазарского приоритета в его основании и ранней истории.

Приведем несколько наиболее характерных утверждений названных авторов. Н. Голб: «В соответствии с широко распространенным взглядом, Киев был основан хазарами в VIII веке»⁵. В справочной отсылке приведена Jewish Encyclopaedia, vol.7 (New York, 1904), а также работа Г. Вернадского «Ancient Russia» (New Haven, 1943). Вряд ли очень убедительное подтверждение широко распространенности взглядов о хазарском Киеве.

О. Прицак: «Общеизвестно, что Киев управлялся хазарами до того, как был завоеван Русью»⁶. «Общеизвестность» исторического факта, как казалось О. Прицаку, всеобщее избавляла его от какого-либо обоснования своего утверждения ссылок на предшественников.

Утверждая с особым энтузиазмом хазаро-иудейское основание Киева, названные выше авторы несколько расходятся в определении времени его появления. По Н. Голбу — это конец VIII в. О. Прицак дает две даты: сначала уверяет, что Киев был построен не ранее первой половины IX в., затем относит это событие VIII в. М. Гольдельману почему-то приглянулась точная дата — 830 г., неизвестно откуда почерпнутая. В письменных источниках ее нет.

Содержание книги Н. Голба и О. Прицака убеждает, что идеологом хазаро-иудейского основания Киева является О. Прицак.

Когда-то он приложил немало усилий, чтобы доказать ошибочность концепции славянского происхождения Руси и даже обвинил летописца Нестора в намеренной необъективности. «Новейшему историку Украины и Восточной Европы, — утверждал О. Прицак, — следует наконец освободиться от пристрастий автора ПВЛ и не идентифицировать Русь с полянами для середины X в., а вместе с тем проститься и с концепцией славянского (полянского) происхождения Руси»⁷.

Теперь, согласно О. Прицаку, историку Украины надлежит проститься с концепцией славянства полян. Логика его рассуждений предельно проста. Не-

³ Каргер М.К. Древний Киев. Т.1. М. — Л., 1958. С.92 — 104.; Толочко П.П. Древний Киев. К., 1983. С. 18 — 33.

⁴ См. Комментарии. Примечание к С.96 — 217.

⁵ Н. Голб и О. Прицак. Указ.соч. С.36.

⁶ Там же. С.64.

звание «поляне» показывает, что оно понималось в Руси как связанное с апеллятивом «поле». А поскольку в районе Киева, как кажется О. Прицаку, полей нет, только одни горы и леса, то можно предположить, что поляне до прихода на берега Днепра жили в степях к востоку от него⁸. Почему к востоку, а не к западу? Ведь там тоже имеются поля, в том числе и знаменитое Перепетово поле, которое начиналось в сорока километрах южнее Киева. Да потому, что Хазария-то находилась к востоку от Днепра.

Других письменных источников для решения вопроса, кто такие поляне и откуда они пришли, кроме как «Повесть временных лет», нет. И не случайно именно ее свидетельства привлекаются О. Прицаком для обоснования своего вывода. При этом выборочно, а те, которые не вписываются в схему, объясняются позднейшими вымыслами редактора летописи.

О. Прицаку импонирует, что в двух случаях поляне названы в одной группе с северянами и вятичами, из чего он делает вывод, что они были левобережными южными соседями северян и вятичей, то есть хазарами. Строить столь ответственное историческое заключение на основании лишь летописного соседства полян с другими восточнославянскими племенами, конечно, нельзя. К тому же поляне значительно чаще выступают соседями древлян и северян, а вовсе не вятичей. В ряде мест летописец совершенно определенно объединяет полян и древлян в одну группу, противопоставляя ее другой, которую составляли радимичи и вятичи. «Полянѡмъ же живущим особѣ, яко же рекохомъ, сущимъ от рода словѣньска, и нарекошася поляне, а древляне от словѣнь же и нарекошася древляне: радимичи бо и вятичи от ляховъ»⁹.

Нет необходимости приводить все свидетельства летописи о непосредственном соседстве полян с древлянами и северянами. Их много, и все они совершенно определенно указывают на славянство полян. «Аще и поляне звахуся, но словенскаа рѣчь бѣ. Полями же прозвани быша, зане в поле сѣдяху, а язык славенски есть»¹⁰.

О. Прицак не стал объявлять и это утверждение летописца вымыслом, но, следуя своему предубеждению о хазарстве полян, неожиданно пришел к выводу, что кроме полян, говоривших на славянском языке, были также поляне, которые не говорили по-славянски. На чем основано это предположение, неизвестно. Летописец не дает для него никаких данных. Наоборот, он рассматривает полян в ряду тех славян, которые сидели на Дунае, а затем расселились на иные земли. «Бѣ единъ языкъ славѣнескъ: словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, их же приша угри, и морава, и чеси, и ляхове, и поляне, яже нынѣ зовомая Русь»¹¹.

Еще более решительно разделался О. Прицак с хазарской данью полян. Действительно, если поляне являлись хазарами, то как-то нелогично, чтобы они платили дань хазарам же. А коль так, то дани этой и вовсе не было: все это поздней-

⁷ Прицак О. Lenzep-in Konstantina Porfiriodnogo // Universitas Libera Ucrainensis. Facultas Philosophica. Studia. Munchen. 1971. B. 7. S. 359.

⁸ Там же. С. 68–69.

⁹ Повесть временных лет. Ч. 1. М.-Л., 1950. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ Там же. С. 21.

шее сочинение редактора «Повести временных лет». Вот только не объяснил О. Прицак, зачем славянину, потомку древних полян, понадобилось возводить на хазар такую напраслину, а заодно и выставлять в не очень привлекательном свете своих далеких предков.

О хазарской дани полян в летописи говорится трижды: в недатированной части и в статьях 859 и 862 г. Проанализируем эти сообщения и посмотрим, дают ли они основания для обвинения летописца или редактора ПВЛ в намеренном вымысле.

Текст из недатированной части: «По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея (Кня Щека и Хорива. — П.Т.) быша обидимы древлями и инѣми околными. И наидоша я ко зарѣ, сѣдящая на горахъ сихъ в лѣсѣхъ, и рѣша козари: «Платите намъ дань». Стѣдумава же же поляне и вдаша от дыма мечь, и несоша козари ко князю своему и къ старѣйшимъ своимъ».¹²

Обычно приведенный выше текст о хазарской дани связывается с именем Нестора. Разумеется, он имел к нему отношение, но не как летописец-создатель, а как сводчик-редактор записей своих предшественников. Рассказ о хазарской дани полян появился значительно раньше летописной деятельности Нестора. Об этом со всей очевидностью свидетельствует окончание цитированного выше известия. Старейшины нашли дань мечами как недоброе предзнаменование, указывающее на то, что придет время и не поляне будут данниками хазар, а наоборот, хазаре — данниками полян. Летописец заметил, что так оно и случилось. «Яко же и бысть: володѣють бо козары русь кии князи и до днешнего дне»¹³.

Конечно же «днешний день» это не конец XI — начало XII в. Утратив свои позиции на Волге под ударами дружин Святослава и Владимира, хазары вскоре исчезают со страниц истории не только как политическое образование, но и как народ. На смену им пришли печенеги, а затем и половцы, которые окончательно ассимилировали хазар¹⁴.

Что же смутило О. Прицака в этой статье? Оказывается, мечи, которые поляне преподнесли в качестве дани хазарам. Согласно ему, это не полянская, но русская традиция. Меч, судя по данным арабских географов, играл важную роль среди русов. Совершенно верно: среди русов и среди славян, но не среди хазар, оружием которых была сабля. Если бы поляне киевские являлись хазарами, они должны были дать в качестве символической дани саблю, а не меч.

Статья 859 г. «Въ лѣто в 6366. Имаху дань варязи изъ заморья на чуди и словѣнѣх, на мери, и на всѣхъ, кривичѣхъ. А козари имаху на полянѣх, и на сѣверѣхъ, и на вятичѣхъ, имаху по блѣтѣ и вѣверичѣхъ от дыма»¹⁵.

Здесь О. Прицаку кажется подозрительным упоминание в качестве дани беличьих шкурок. Почему? Да потому, что беличьи шкурки собирались в качестве дани не хазарами на юге Восточной Европы (где это животное не водится), а во

¹² ПВЛ. Ч. 1. С. 16.

¹³ ПВЛ. Ч. 1. С. 17.

¹⁴ Артамонов М.И. История хозар. Л., 1982. С. 445.

¹⁵ ПВЛ. Ч. 1. С. 18.

рягами в Северной Европе¹⁶. В действительности и белки водились повсеместно в лесах Восточной Европы, и беличьи шкурки были традиционным платежным средством у славян, что засвидетельствовано арабским путешественником XII в. Абу Хамидом ал-Гарнати.

Статья 862 г. «Они же рѣша: «Была суть 3 братья, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ съ, и изгибоша, и мы сѣдимъ родъ ихъ, платяче дань козаромъ»¹⁷. Так ответили киевляне на вопрос приплывших к Киеву Аскольда и Дира: «Чий се градокъ?» Из контекста ответа совершенно ясно, что киевляне 60-х годов IX в. осознали себя наследниками рода Кия, попавшими в данническую зависимость от хазар.

О. Прицак считает версию, содержащуюся в Ипатьевской летописи, недостоверной и противопоставляет ей статью Лаврентьевской летописи: «И мы сѣдимъ, платяче дань родомъ их, Козаромъ»¹⁸. Единственный аргумент в пользу большей достоверности известия Лаврентьевской летописи — ее более ранняя редакция. Если бы речь шла о редакциях древнерусского периода, такое утверждение имело бы смысл. Но и Лаврентьевский, и Ипатьевский летописные своды составлены в позднесредневековое время, и нет гарантии, что сводчик XIV в. располагал более древним и достоверным протографом, чем сводчик XV в.

Статья Лаврентьевской летописи внутренне противоречива. Буквальное ее прочтение свидетельствует, что киевляне IX в. по отношению к Киеву и его роду совершенно чуждое население. Это туземцы, платящие дань хазарам. Согласовать показания этой статьи нет возможности, да, собственно, и большой необходимости. Исследователи летописей уже давно пришли к выводу, что правильное ее чтение находится в Ипатьевской летописи. А.А. Шахматов предложил следующую уточненную редакцию этой статьи: «А мы сидим, род их (Кия и братьев. — П.Т.) и платим дань козарам».

Подводя итог сюжету о хазарской дани полян, приходится признать, что сведения «Повести временных лет» в целом верно отражают исторические реалии. К Киеву и полянам хазары не имели другого отношения, кроме того, что на определенном этапе истории, по-видимому, во второй половине VIII в. они распространили на них данническую зависимость.

Теперь обратимся к аргументам О. Прицака о строительстве города Киева хазарами не ранее первой половины IX в. Теоретически такой вариант вполне возможен. Завоевав славянский населенный пункт, хазары могли превратить его в крепость и даже город. Другое дело, есть ли убедительные данные для этого.

Свое путаное повествование о раннем Киеве как хазарском гарнизонном центре О. Прицак строит на двух основных посылах. Во-первых, на археологической. Цитируя В.П. Петрова, он утверждает, что Киев как город был основан на Днепре не ранее первой половины IX в. и этот факт якобы засвидетельствован археологическими раскопками. Во-вторых, на политико-географической. К этому времени, как кажется О. Прицаку, хазарская граница на западе проходила по

¹⁶ Н.Голб и О.Прицак. Указ. соч. С. 68.

¹⁷ ПВЛ. Ч. 1. С. 18.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. М., 1962 (Лаврентьевская летопись). — Стб. 21.

Днепру и, следовательно, Хазария с неизбежной необходимостью должна была строить здесь порубежные гарнизонные и торговые городки.

Что касается археологического аргумента, то он на поверку оказывается совершенно несостоятельным. Прежде всего своей некорректностью. В.П. Петров в статье, на которую ссылается О. Прицак, проводит мысль о непрерывном существовании Киева с рубежа старой и новой эр. На этапе VI – IX вв. он представлял собой племенной славянский центр, а затем, уже в X в., превратился в стольный город Древнерусского государства¹⁹. Об основании Киева в первой половине IX в., к тому же подтвержденном археологическими раскопками, В.П. Петров просто не писал.

Еще менее убедителен «пограничный» аргумент. Разумеется, у О. Прицака нет данных о том, что западная граница Хазарии проходила по Днепру. Но даже если бы они и были, это ничего не подтверждает. Киев ведь возник не на «хазарском», а на славянском берегу и, таким образом, является скорее порубежной крепостью славян. Собственно, именно такой и была его роль по отношению к кочевникам степей на протяжении всей его средневековой истории²⁰.

Известия о строительстве крепости Саркел на Дону в 833 г. византийскими инженерами натолкнули О. Прицака на мысль, что, наверное, в это же время или немного позднее был укреплен и Киев²¹. Подтверждается это якобы тем, что реальное киевское укрепление (около Берестова) названо Угорским. Это наименование, очевидно, происходит от оногурского гарнизона²².

Приведенное утверждение вызывает по меньшей мере недоумение. Автор не обнаруживает здесь знаний не только киевской археологии, но также и исторической топографии. Урочище Угорское отстоит от центральной части древнего Киева почти на 3 км и было его дальней околицей даже в период расцвета города. К тому же никаких «реальных» укреплений там никто и никогда не обнаруживал. И если Угорское это Киев в IX в., то как тогда именовалась крепость на Старокиевской горе, которая действительно существовала? Археологические материалы, которые бы давали хоть малейшую возможность предположить наличие в IX в. в означенном урочище хазарского гарнизона, также не обнаружены.

Обосновывая собственную идею построения Киева хазарами, О. Прицак утверждает, что он имеет типичную центральноазиатскую модель: 1) Цитадель, Гора; 2) внутренний город, Копырев конец; и 3) пригород, Подол. Археологические данные свидетельствуют, что Киевская цитадель существовала с VIII по XI в., внутренний город появился к началу X в., а пригород Подол начинает существовать по крайней мере в начале X в.²³

Здесь что ни утверждение, то откровение, обусловленное незнанием исторической топографии и археологической хронологии. Копырев конец никак не может претендовать на внутренний город, поскольку находился на расстоянии одного километра от киевского детинца, а между ними еще располагался кромный

¹⁹ Петров В.П. Про першопочатки Києва. Український історичний журнал. № 3. 1962. С. 14 – 21.

²⁰ Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. К., 1999.

²¹ Н. Голб и О. Прицак. Указ. соч. С. 70.

²² Н. Голб и О. Прицак. Указ. соч. С. 71.

²³ Там же. С. 77 – 78.

град, вошедший в литературу под названием «Город Ярослава». Не был пригородом и Подол, в действительности игравший роль киевского торгово-ремесленного посада и, по существу, примыкавший к детинцу.

Построение Киева хазарами по центральноазиатской модели и предполагало бы практическую одновременность его структурных частей, однако сам же О. Прицак выстраивает последовательное их появление. Правда, при этом не особенно заботясь точностью хронологических справок и даже не сообразуясь с собственными утверждениями. Заявив в начале исследования, что Киев не мог быть построен ранее первой половины IX в., он затем пришел к выводу о существовании киевской цитадели уже с VIII в. Копырев конец как городской район сложился не в начале X в., а скорее в конце его, а может быть, и в начале XI в. Что касается Подола, то новые археологические раскопки позволяют предполагать его практическую одновременность с поселением на Старокиевской горе. В IX — нач. X в. Подол имел уже регулярную срубную застройку, что подтверждается дендродатями ряда построек: 887 г., 900 г., 901 г., 903 г.²⁴

Конечно, никакой центральноазиатской модели в Киеве не было. Он возник и развивался как типичный славянский центр — сперва административно-политический, а затем и торгово-ремесленный.

Еще одним важным аргументом в пользу хазарского Киева, как считает О. Прицак, является название «Копырев конец». Произошло оно якобы от общеизвестных в хазарском государстве этнонимов Sabar (Савар) и Kavar (Кавар), и является убедительным свидетельством того факта, что внутренний город Киева (шахристан) первоначально был заселен хазарскими каварами (капырами²⁵). Упоминание в летописи в XII в. «жидов» позволило О. Прицаку прийти к еще целому ряду ответственных выводов. Оказывается, киевские кавары (копыри) исповедовали иудаизм, а Киев, таким образом, через них также имел связь с этой религией²⁶.

Трудно судить, сколь убедительны этимологические разыскания О. Прицака, однако историку они представляются крайне недостаточными для вывода о заселенности Копырева конца хазарскими иудеями копырами. Нужны археологические материалы, которые бы их подтвердили. Это понимал и О. Прицак, полагавший, что серьезные археологические исследования могут привести к обнаружению здесь остатков еврейских религиозных сооружений.

В последние десятилетия Копырев конец неоднократно подвергался стационарным раскопкам, но они так и не оправдали надежд О. Прицака. Здесь найдены археологические слои VI–VII вв. с типичной славянской керамикой, а также Древнерусские — конца X–XIII вв. Аналогичные материалы обнаруживаются и во время охранных работ при прокладке различных подземных коммуникаций. И нигде на всей 40-гектарной площади древнего Копырева конца не выявлено ни одного объекта или предмета салтовского культурного облика. Стоит ли говорить,

²⁴ Сагайдак М.А. Дендрохронология древнего Киева. Новое в археологии Киева. К., 1981. С. 449–450.

²⁵ Н. Голб и О. Прицак. Указ. соч. С. 78–79.

²⁶ Там же. С. 79.

что без этого разговоры о хазаро-иудейском Копыревом конце древнего Киева ничего не стоят.

Наиболее убедительным доводом хазарскости Киева, как полагает О. Прицак, является его название. Появилось оно незадолго до конца IX в. и происходит от собственного имени хазарского визиря Куя²⁷. Источники ничего не говорят об этом визире, а тем более о строительстве им Киева, но О. Прицак восполняет этот недочет собственными умозаключениями. В 30—40-е годы X в., когда ал-Масуди составлял свой труд, хазарским визиром был Ахмед бен Куя. Поскольку в кочевых империях должности министров были наследственными, то можно предположить, что Куя был предшественником Ахмада. На основании этого предположения строится следующее: «Именно Куя укрепил крепость в Берестове и разместил там оногурский гарнизон»²⁸.

Дальше еще круче: «Ничто не мешает нам полагать, что хорезмиец Куя, послуживший прототипом Кия летописей, и был основателем (или строителем) Киевской крепости»²⁹. Таким образом, О. Прицак предлагает уже третью дату основания Киева — конец IX в.

Пользуясь стилем О. Прицака, можно заметить, что если ему «ничто не мешает полагать», то такое же «ничто» не позволяет и фантазировать. Источники зафиксировали строительство Саркела в 833 г., отчего же тогда они ни одним словом не обмолвились о строительстве Киева? Крепости на Берестове, где будто бы Куя разместил оногурский гарнизон, не существовало в природе. Наверное, будь Киев построен хазарами, а тем более хорезмийцами, в конце IX в., это событие не осталось бы незамеченным восточными авторами. Они же все согласно говорят о Киеве IX—X вв. как о городе славян и Руси, но не хазар.

Можно было бы продолжить обсуждение эпатажных построений О. Прицака о хазаро-иудейском Киеве, если бы не было киевской археологии. Она делает такое обсуждение излишним. Добытые почти 200-летними раскопками материалы убедительно демонстрируют принадлежность киевских древностей VI—X вв. к кругу славяно-русских. Можно дискутировать, когда Киев обретает статус городского средоточия, однако спор об его культурно-исторической принадлежности просто бессмыслен.

В заключение несколько слов об особой «благодетельности» влияния «мирного торгового государства» — Хазарского каганата на государственное и культурное развитие восточных славян, что можно прочесть во многих изданиях. Конечно, соседство и взаимодействие двух этнополитических образований — ранней Руси и Хазарии не могло пройти для них бесследно. И все же преувеличивать хазарский фактор в истории Руси вряд ли правомерно. Раскопки Киева и других древнерусских центров показывают, что в их культурных слоях содержатся лишь отдельные вещи хазарского происхождения, не оказавшие существенного влияния на развитие материальной культуры восточных славян.

Более ощутимым, по-видимому, было влияние Хазарии на сложение экономических и политических структур в восточнославянском мире. Видимо, от хазар

²⁷ Н. Голб и О. Прицак. Указ. соч. С. 75.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 77.

русские князья позаимствовали титул кагана, а также дуумвирную форму верховной власти. И тем не менее, необходимо иметь в виду, что становление государства «Русская земля» происходило не столько под патронатом Хазарии, сколько в постоянном противоборстве с ней. Есть основания полагать, что уже в период правления в Киеве князей Аскольда и Дира от даннической зависимости хазар освободилась «Русская земля», при Олеге хазарскую дань перестали платить восточные северяне и радимичи, а окончательно с хазарской данью было покончено в годы княжения Святослава Игоревича.

Резюме

Миф о хазаро-иудейском происхождении Киева

П.П. Толочко

В статье подвергнута критическому анализу мысль об основании Киева в конце VIII — первой половине IX в. хазаро-иудеями. Появилась она почти сто лет тому, но всерьез, по существу, никогда не воспринималась. После широкомасштабных археологических исследований Киева, убедительно показавших славяно-русский облик материальной культуры столицы Руси, к ней был утерян даже историографический интерес.

Вторую жизнь эта «оригинальная» точка зрения обрела в работе Н. Голба и О. Прицака «Хазаро-еврейские документы X в.», где она неожиданно представлена как «широко распространенная». Вслед за названными авторами аналогичную аттестацию ей дал М. Гольдельман в статье «Хазары» в Краткой еврейской энциклопедии.

Никаких новых источников, которые бы подтверждали давнее (и уже порядком забытое) предположение о хазарском основании Киева, у авторов нет. Киевское еврейское письмо, даже если принять его подлинность, может свидетельствовать лишь о наличии в Киеве X в. хазаро-иудейской общины, но никак не указывает на то, кем и когда он основан. Филологические рассуждения о хазарском визире Куя, якобы строителе Киева, равно как и о хазарском племени «каваров (копыров)», населявших будто бы один из киевских районов, абстрактны и никак не согласованы ни с киевской археологией, ни с исторической топографией.

Таким образом, в книге Н. Голба и О. Прицака мы имеем дело, по существу, с мифом о хазаро-иудейском основании Киева, не имеющим ничего общего с реальной действительностью.

Литература

Голб Норман и Прицак Омелян. Хазаро-еврейские документы X в. Научная редакция, послесловие и комментарии В.Я.Петрухина. Иерусалим, 1997.

Каргер М.К. Древний Киев. Т. 1. М.-Л., 1958.

Петров В.П. Про першопечатки Києва (До 1100-річчя першої літописної згадки про Київ) // Український історичний журнал. № 3. К., 1962.

Повесть временных лет. Ч. 1. М. — Л., 1950.

ПСРЛ. Т. 1. (Лаврентьевская летопись). М., 1962.

Сагайдак М.А. Дендрохронология древнего Киева // Новое в археологии Киева. К., 1981.

Толочко П.П. Древний Киев. К., 1983.

Толочко П.П. Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). К., 1990.

Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. К., 1999.

Флеров В.С. Коллоквиум «Хазары» (Иерусалим, 1999) и Краткая еврейская энциклопедия о хазарах. М., 2000

